

МОЛОДЕЖЬ В СТРУКТУРЕ НАУЧНЫХ КАДРОВ

Алевтина Владимировна Вилкова¹, Янина Николаевна Полякова²

^{1,2} Научно-исследовательский институт ФСИН России, Москва, Россия

¹ mavlad67@mail.ru, ² ynpolyakova@yandex.ru

¹ ORCID: 0000-0001-8441-3440, ² ORCID:0000-0002-3852-3128

Аннотация. В статье делается акцент на рассмотрении очень важного вопроса об эффективности научных исследований как одного из главных направлений и ведущего фактора прогресса, а также речь идет о предъявляемых требованиях к молодому ученому в связи с современными тенденциями ее развития.

Ключевые слова: научные кадры, молодежь, творческая научная деятельность, диссертационное исследование, наука.

Для цитирования: Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Молодежь в структуре научных кадров // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2026. № 1 (111). С. 169–172.

Original article

YOUTH IN THE STRUCTURE OF SCIENTIFIC PERSONNEL

Alevtina V. Vilkova¹, Yanina N. Polyakova²

^{1,2} Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia

¹ mavlad67@mail.ru, ² ynpolyakova@yandex.ru

¹ ORCID: 0000-0001-8441-3440, ² ORCID:0000-0002-3852-3128

Abstract. The article focuses on the consideration of a very important issue of the effectiveness of scientific research as one of the main directions and a leading factor of progress, as well as the requirements for a young scientist in connection with current trends in its development.

Keywords: scientific staff, youth, creative scientific activity, dissertation research, science.

For citation: Vilkova A. V., Polyakova Ya. N. Youth in the structure of scientific personnel // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026. No. 1 (111). P. 169–172. (In Russ.)

Введение

Эффективность научных исследований зависит от уровня материально-технического обеспечения работ, но главное, от численности и квалификации научных кадров. Кадры – важнейшая составляющая науки. Вот почему вопросы подготовки и использования научной смены всегда находились в центре внимания нашей науки.

Проблема «молодежь в науке» как предмет анализа является сложной и многопла-

новой. Этот вопрос серьезно изучается в науковедении, так как без обстоятельного ответа на него система подготовки научных кадров не будет должным образом сориентирована. Кроме того, знания о требованиях, предъявляемых наукой к ученым, необходимы для улучшения адаптации молодежи в научных организациях.

Молодежь составляет значительную часть кадров современной науки. Молодому человеку, входящему в науку, предсто-

ит усвоить накопленную до него сумму знаний, развить в себе навыки творческой работы. Преимущество в науке играет исключительно важную роль. Вспомним, что сказал И. Ньютон, когда современники сравнили его с Р. Декартом: «Если я вижу дальше Декарта, то это потому, что я стою на плечах гиганта».

Глубокое усвоение научных знаний – задача чрезвычайно ответственная, особенно в современный период. Лавинообразный рост научной информации, стремительное расширение объема знаний, небывалый динамизм науки усложняют проблему подготовки молодого ученого. Этим обстоятельством частично можно объяснить наметившуюся тенденцию к увеличению сроков обучения в высшей школе и продолжительности периода подготовки диссертаций. Так, согласно данным, у прошедших подготовку в аспирантуре срок от времени окончания вуза до защиты – 6,5 года, а подготавливающих диссертации самостоятельно – 8,5 года.

Результаты

Обработка данных исследования о защите кандидатских диссертаций показала, что временной промежуток между поступлением в аспирантуру и защитой диссертации в среднем составил 5 лет.

Академик И. И. Артоболевский еще в прошлом веке в своем высказывании о месте и значении молодежи в научных достижениях нашей страны утверждал, что «именно молодой смотрит на традиции, на здание науки, выстроенное поколениями исследователей, глазами, еще не привыкшими к трафарету, и «его здоровый глаз», как говорил Гете, сразу увидит то, чего приглядевшийся не видит более». Анализируя некоторые черты психологии научного творчества, ученому необходимо умение преодолевать то, что он называет «познавательным барьером», то есть традиционность мышления, препятствующую научному поиску, что меньше характерно для научной молодежи [1, с. 114–115].

Таким образом, свежесть и пластичность восприятия, незакопченность представлений и, добавим от себя, энергия и энтузи-

зм молодости – весьма ценные качества в научной работе. Эти и многие другие черты важны для современного ученого, чтобы свободно ориентироваться в потоке научной информации, быть способным в краткие сроки осваивать знания на стыке наук, отказываться от уже устоявшихся и потому «привычных» концепций.

Часто можно услышать вопрос: каков оптимальный возраст для творческой продуктивности ученого? Здесь нет однозначного ответа. Имеющиеся научные данные весьма противоречивы. И все же есть все основания сомневаться в истинности концепции о падении творческой активности с увеличением возраста.

Так, анализ, проведенный К. Адамсом, показал, что из 400 ученых, возраст которых был точно установлен в период их творческого пика, только 9 % были моложе 30 лет. Средний же возраст продуктивных ученых составил 43 года, при этом в 50 % случаев лучшая работа была выполнена в возрасте 40 лет и старше. Для представителей разных специальностей зафиксирован различный возраст творческого пика. Так, для математиков составил 37 лет, химиков – 38, физиков – 40, инженеров – 43, астрономов – 45, ботаников – 46 и антропологов – 47 лет.

Динамика изменения творческой активности весьма чувствительна к индивидуальным особенностям человека. Так, по данным С. Пако, в творческой биографии индийского писателя и философа Рабиндраната Тагора было три пика, приходившихся соответственно на возраст 34 года, 49 и 69 лет [2].

Необходимо также отметить, что творческая активность зависит от мотивации. Установлено, например, что ученые, для которых основным мотивом деятельности является стремление внести вклад в науку, принести пользу людям, гораздо медленнее снижают творческую активность, нежели те, у которых доминирует стремление приобрести высокое положение в обществе [3].

Таким образом, нет «запретного» возраста для продуктивного занятия наукой, многое зависит от самого ученого. Следует

согласиться с мнением академика М. Л. Лаврентьева, который писал: «Огромный резерв науки заключен в правильном сочетании научной молодежи, ее творческой активности с мудростью и опытом старшего поколения. Здесь как в атомном реакторе, есть некоторая критическая масса, когда «мало – плохо» и «много – плохо». Найти, угадать, почувствовать нужный рубеж – в этом состоит талант ученого-руководителя» [4].

Показателем наилучшей «сбалансированности» возрастной структуры коллектива в определенной степени служит средний возраст научного работника. Данные показывают, что не во всех сферах науки наблюдается сбалансированность структуры. В ряде вузов средний возраст докторов и профессоров – 70 лет.

Большие возможности в оптимизации возрастной структуры научных кадров заложена в аспирантуре. Однако практика показывает, что эти возможности используются не в полной мере.

По данным исследования контингента очных аспирантов одной из высших образовательных организаций страны, защитивших диссертации, процент поступавших в аспирантуру сразу после окончания вуза был следующим: на биологическом факультете – 48 %, на географическом – 19 %, на геологическом – 35 %, на математико-механическом – 59 %, на факультете прикладной математики – 59 %, на физическом – 56 %, на химическом – 38 % и др.

Возраст защитивших кандидатскую диссертацию не превышал 30 лет только у 29,4 %. После 35 лет защитили кандидатскую диссертацию 32 %. Средний возраст лиц, защитивших диссертацию, следует признать высоким: он составил 33,4 года.

Научная работа относится к наиболее творческим видам человеческой деятельности, и, соответственно, она предъявляет повышенные требования к способностям и дарованиям людей. Так же как в литературе и искусстве, в области науки творческие способности человека – один из решающих факторов его продуктивности. Вот почему проблема отбора является чрезвычайно важной

для этого вида деятельности. Отечественной психологической и педагогической науке чужда элитарная концепция, в соответствии с которой творчество является привилегией «избранных». Способности человека формируются в процессе его жизнедеятельности, при этом существенную роль играет система воспитания и обучения. Для молодого человека, внутренне ориентированного на науку, особое значение приобретает также самоподготовка и самовоспитание. В то же время это исключительно сложная проблема. Вот что пишет по этому вопросу П. Л. Капица: «Нетрудно видеть, что здесь этот отбор труднее осуществляется, чем в искусстве, где это делается самой жизнью и оценка не связана с особыми организационными трудностями, так как плохие произведения писателя просто не будут читать, плохого композитора не будут слушать и т. д. Но в области науки оценку творческих достижений человека производить гораздо труднее, хотя она тоже производится общественностью, но это небольшая группа, состоящая из компетентных в данной области ученых. Поэтому для отбора творческих научных кадров приходится создавать специальную организацию, которая бы учитывала оценку специалистов в области научной работы ученого. Отбор научных работников по их творческим дарованиям является одной из самых трудных организационных проблем научной работы» [4, с. 170].

В этой связи особый интерес приобретает организация приема творческой молодежи в аспирантуру. Общеизвестно, что эта система должна обеспечивать отбор в науку наиболее способных, подготовленных и граждански зрелых людей. Существенно также, чтобы эта молодежь была ориентирована на науку.

Подавляющее число опрошенных аспирантов проявляет серьезный интерес к научной работе. При этом у 87 % аспирантов интерес к научной работе сформировался еще в процессе обучения в вузе. Этому способствует сложившаяся в этих высших учебных заведениях практика привлечения студентов к научным исследованиям по тематике ка-

федр и к участию в научных работах на общественных и хоздоговорных началах. Серьезное внимание уделяется также качеству курсовых и дипломных работ.

Одно из центральных требований к молодым людям, приходящим в современную науку, – хорошая профессиональная подготовка, показателем чего служат высокие оценки при обучении в институте. В последние годы наблюдается повышение показателей эффективности аспирантуры.

Заключение

Закрепленные Конституцией Российской Федерации и гарантированные всем укладом общественной жизни право на образование и на пользование достижениями культуры, свобода научного творчества лежат в основе организации системы подготовки научных кадров. Последняя направлена на максимальное использование интеллектуальных и творческих способностей молодежи в интересах нашего общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Возраст познания. М., 1974.
2. Пако С. Старение психических способностей человека // Основы геронтологии. М., 1960.
3. Вилкова А. В., Гузеев М. С., Кorysheva С. Е. Психология и педагогика высшей школы: подготовка научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктура): учебное пособие. Краснодар, 2023.
4. Капица П. Л. Эксперимент. Теория. Практика. М., 1977.

REFERENCES

1. The Age of Cognition. Moscow, 1974. (In Russ.)
2. Paco S. Aging of Human Mental Abilities. Fundamentals of Gerontology. Moscow, 1960. (In Russ.)
3. Vilкова A. V., Guzeev M. S., Korysheva, S. E. Psychology and Pedagogy of Higher Education: Training Scientific and Scientific-Pedagogical Personnel in Postgraduate Studies: A Manual. Krasnodar, 2023. (In Russ.)
4. Kapitsa P. L. Experiment. Theory. Practice. Moscow, 1977. (In Russ.)

Информация об авторах:

А. В. Вилкова, доктор педагогических наук, профессор;
Я. Н. Полякова, кандидат психологических наук.

Information about the authors:

A.V. Vilкова, Doctor of Pedagogy, Professor;
Ya. N. Polyakova, Candidate of Psychology.

Статья поступила в редакцию 09.09.2025; одобрена после рецензирования 20.09.2025; принята к публикации 19.03.2026.

The article was submitted 09.09.2025; approved after reviewing 20.09.2025; accepted for publication 19.03.2026.